

42. Соловьев Д. К. Охота в СССР : краткий курс охотоведения, читаемый в Ленинградском лесном институте / Д. К. Соловьев. – [М.?] : Изд. журн. «Охотник», 1926. – 256 с.
43. Спортивная охота в СССР / сост. В. В. Дежкин. – Изд. 2-е, перераб. – М. : Физ-ра и спорт, 1981. – 568 с.
44. Тимофеев В. В. Состояние и перспективы охраны и рационального использования животного мира Восточной Сибири // Охрана, воспроизводство и рациональное использование ресурсов животного мира Восточной Сибири. Улан-Удэ, 1973. – С. 36–41.
45. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. 3135. Оп. 6. Д. 1.
46. Шуньков В. М. Пути подъема экономики таежных колхозов / В. М. Шуньков, Н. М. Красный. – Иркутск, 1959. – 80 с.
47. Экономика социалистического сельского хозяйства / Тютин В. А. [и др.] – М., 1968. – 543 с.

КАМЫНИН Н. А.

ПРИЕЗД М. М. РУБИНШТЕЙНА В ИРКУТСК В 1917 Г.

Начало XIX в. Развитие Российского государства предъявляло повышенные запросы в области просвещения, школы и других смежных вопросах. Часть этих запросов правительство старалось удовлетворить путем открытия новых университетов. В добавление к 3 существовавшим университетам (Московскому, Виленскому и Дерптскому) указом Александра I были созданы еще 3: в Казани, Харькове, Петербурге. Остальные, в том числе Сибирский в Тобольске, не были учреждены, хотя у последнего нашелся богатый покровитель купец П. Г. Демидов, пожертвовавший на его открытие 100 тыс. руб.

Необходимость экономического развития Сибири требовала образованных чиновников и других специалистов. Правительство вместо открытия Сибирского университета решило обучать небольшое число сибирских уроженцев бесплатно в Медико-хирургической академии и Казанском университете с тем условием, чтобы эти стипендиаты потом были определены на службу в Сибирь.

Часть сибиряков, купечества поднимают в прессе вопрос о необходимости Сибири иметь свой университет, зондируют этот вопрос в правительстве. Они считали, что университет должен быть открыт в Иркутске, центре Азиатской России, где были сосредоточены большие умственные силы. Но вопрос этот правительство не решало.

В середине XIX в. в Иркутске возникает первая научная организация – Сибирский отдел Русского географического общества. Движение за открытие университета в Иркутске крепнет. Горячие сторонники и пропагандисты идеи Сибирского университета: организатор сибирской прессы и автор книги «Сибирь как колония» Н. М. Ядринцев, первый сибирский профессор А. П. Шапов, исследователь животного мира Байкала ссыльный профессор Б. Дыбовский, Г. Н. Потанин, М. В. Загоскин, П. А. Слобцов, Н. С. Шукин и др. организовали мощную кампанию за организацию университета. Они руководствовались следующими чувствами: любовью к родной Сибири, верой в прогресс, убеждением в великой роли просвещения в развитии общества.

Эти представители общественности прокладывали среди темноты и равнодушия общества путь университету, зажигали своей фанатичной верой холодные сердца сибиряков. Н. М. Ядринцев сказал в своей пламенной речи в Омске такие пророческие слова: «Ни политическое, ни экономическое процветание не будет доступно стране, в особенности стране молодой, как Сибирь, без умственного развития, потому что величайшим двигателем всей человеческой истории было знание. Без знаний нет богатой страны, без знаний нет свободной страны, без знаний нет счастливой страны. Все это доказывает, что нам необходим университет, необходим как можно скорее, необходим сейчас, даже сию минуту, ежели бы можно было создать в одну минуту» [1].

Историк А. П. Шапов писал в 1875 г.: «По нашему глубокому убеждению в Сибири необходим такой университет, который бы не только распространял в ней непосредственные утилитарные знания..., но в то же время и усиленно содействовал бы, возможно, наибольшей социальной гуманизации разнопланового сибирского населения» [2]. Он был убежден, что университет ждут многочисленные сибирские поколения, среди которых гибнет много «Ломоносовых».

Значение университета в жизни Сибири правильно оценивал известный писатель М. В. Загоскин. Он отмечал, что уже одно имя университета в известном городе, наличие самостоятельной корпорации внушает к себе уважение и учит общество заслуживать и самому такое же уважение к себе, к своим человеческим правам и достоинствам. Недаром у нас название «университетский город» служит почетным названием. Университетские города имеют и лучшее городское управление.

Различные общественные силы поддерживали их идеи. Этот вопрос начинает решаться и на правительственном уровне. В 1876 г. в Государственном Совете по докладу генерал-губернатора Западной Сибири Н. Г. Казнакова решено было открыть университет в Сибири. Начинает выясняться наиболее подходящее место для будущего университета. 11 городов спорят об университете (Томск, Мариинск, Барнаул, Красноярск, Иркутск, Нерчинск и др.). Томск побеждает. Иркутская городская дума после продолжительного обсуждения пришла к великодушному отречению от своих прав на университет и ходатайствовала об открытии его в Томске. Это было выражено в докладе министру народного просвещения: «...г. Иркутск может с уверенностью сказать, что в нем зародилась и долгое время зрела мысль об университете. Но когда эта мысль созрела и стала близка к осуществлению, когда возник вопрос: где быть университету? – г. Иркутск, движимый чувством справедливости и интересами не одной Восточной, но и всей Сибири, уступил свое право Томску» [1]. Томский университет был открыт в 1888 г.

В 1912 г. вопрос о втором университете в Сибири резко ставится на очередь в связи с решением открыть высший сельскохозяйственный институт в Сибири. Но и такое решение успеха для Иркутска не имело. Правительство решило открыть институт в Омске.

В 1915 г. Иркутск снова занят мыслью об университете в связи с предложением министра просвещения П. Н. Игнатъева о создании в ближайшие годы ряда новых университетов, в том числе в Восточной Сибири, в Иркутске или во Владивостоке. Узнав об этом, Иркутская городская дума горячо принялась хлопотать об открытии университета. Она была поддержана соседними городскими думами: Енисейской, Минусинской, Красноярской, Читинской и Троицкосавской.

5 июля 1915 г. городская дума постановила: 1) принципиально согласиться на ассигнование 500 тыс. руб. на постройку университета; 2) отвести бесплатно для постройки университета место; 3) для временного помещения университета предоставить городские здания; 4) для разработки вопроса о создании университета учредить исполнительную комиссию [3].

На это представление П. Н. Игнатъев письмом от 3 августа 1915 г. ответил, что «вопрос об учреждении университета в Иркутске или во Владивостоке в настоящее время только намечен и будет решен по рассмотрении всех местных условий, поэтому желательно скорейшее представление подробной записки о целесообразности учреждения университета именно в Иркутске» [4].

В записке «Университет в Иркутске» от 19 августа 1916 г. Иркутского городского общественного управления приведены все доводы, говорящие за открытие университета в Иркутске. Записка достигла своей цели. Министерство решило открыть университет в Иркутске. С этим предложением согласился и Совет министров 24 февраля 1917 г., постановив внести в Государственную Думу законопроект об открытии в Иркутске университета. Министр просвещения подписал акт, согласно которому создавался Восточно-Сибирский университет в Иркутске в составе историко-филологического, физико-математического, юридического и медицинского факультетов.

В это время началась Февральская революция, и решения царского правительства не имели юридической силы. Эстафета в решении вопроса об открытии университета в Иркутске перешла к Временному правительству. Образовавшаяся при Министерстве просвещения комиссия рассматривает вопросы, связанные с открытием высших учебных заведений, разрабатывает положения о них, в том числе и о Иркутском университете.

Но практическая работа по открытию университета в Иркутске не проводилась. Перелом наступил в июне 1917 г. Городская дума Иркутска по предложению университетской комиссии вновь возбудила ходатайство об открытии университета в составе медицинского и юридического факультетов. Она обратилась с просьбой к разным организациям о поддержке этого ходатайства. Представители Иркутска: М. М. Рубинштейн в Москве, Э. Э. Понтович в Петрограде развернули деятельность по привлечению в будущий университет ученых из центральных вузов, сбору средств и литературы. Позже М. М. Рубинштейн, вспоминая, писал: «Скоро работа сосредоточилась в Москве, так как там оказался ряд более благоприятных условий и мне удалось быстро организовать два органа, которые нашли важнейший отклик. Это университетская комиссия под моим председательством, занятая приглашением профессуры и переговорами на предмет открытия для начала отделения Московского университета в Иркутске, и общество “Свободная Сибирь”, поставившее себе целью собирать средства и пособия для нарождающейся высшей школы в Восточной Сибири» [5].

Сохранился рукописный список первых профессоров и преподавателей, с которыми в 1917 – начале 1918 г. М. М. Рубинштейн вел переговоры о приглашении на работу в Иркутский университет: «Агафангел Ефимович Крымский – один из круп-

ных специалистов-востоковедов, профессор ряда московских вузов; Николай Дмитриевич Миронов – специалист по классической индийской филологии, приват-доцент Петроградского университета; Сергей Иванович Раддиг – специалист по античной литературе; Николай Альбертович Кун – специалист по античной истории и литературе, автор многочисленных переводов древнегреческих мифов, а также ряд других ученых, оставивших заметный след в русской науке» [6].

М. М. Рубинштейн отмечал, что на призыв собрать книги для будущего университета люди откликнулись охотно. Книги несли студенты, курсистки, чиновники-сибиряки. Купец Н. А. Второв выделил деньги для покупки книг библиотеки профессора Смирнова.

В одной из своих записок М. М. Рубинштейн отмечал: «С 1917 года я подготовлял открытие университета вместе с другими местными деятелями» [7]. И действительно его первый приезд в Иркутск в 1917 г. подтверждается документами.

Приехавший в Иркутск М. М. Рубинштейн начинает свою деятельность с публичного выступления в Общественном собрании города 3 августа 1917 г. по теме «Социализм и его истинный смысл». Он положительно оценил общественную ситуацию в городе и начал активную деятельность по организации университета. Однако часть провинциального общества, настроенная консервативно, скептически отнеслась к идее открытия высшего учебного заведения в городе, который был удален от научных центров страны. Так, врач О. И. Бронштейн написал статью «Мысли по поводу будущего университета в г. Иркутске», в которой обосновывает свои опасения относительно его открытия в 1917 г.

Однако М. М. Рубинштейн, не соглашаясь с мнением автора, в своей статье «Еще об университете в Иркутске» доказывает значение открытия университета в 1917–1918 г. Он приводит такие факты, как: необходимость развития творческого потенциала Восточной Сибири, культурного просвещения края и др.

В это же время прорабатывался этот вопрос в министерстве просвещения. К осени положение об Иркутском университете было готово, судя по телеграмме управлявшего тогда министерством профессора Салазкина от 15 сентября: «Внося в ближайшее время во Временное правительство проект Иркутского университета с техническими факультетами с тем, чтобы уже в текущем учебном году был открыт юридический факультет, а в 1918 г. – физико-математический факультет, как основа для развития остальных факультетов, прошу подтвердить обязательства города.

Для выяснения на месте вопросов по организации университета будет командирована специальная комиссия при участии сил Петроградского университета» [1]. В комиссию вошли профессоры Д. Д. Гримм, С. Д. Рождественский и др.

В конце октября – начале ноября 1917 г. в Иркутске состоялись специально организованные мероприятия, посвященные «университетской неделе», одним из руководителей которых являлся М. М. Рубинштейн. Были организованы лекции, спектакли, концерт-митинг, собирались пожертвования в фонд университета. Университетская комиссия занялась поиском помещения для университета.

Неделя достигла определенных результатов. 25 октября 1917 г. съезд уполномоченных общества потребителей Забайкальской железной дороги постановил учредить при Иркутском университете 5 стипендий и отчислить на оборудование университета 15 тыс. руб. Отставной штабс-капитан А. А. Портов (1836–1917) завещал после своей смерти в фонд университета 350 тыс. руб.

31 октября 1917 г. состоялось заседание университетской комиссии с участием товарища министра народного просвещения П. И. Преображенского, профессоров Томского государственного университета М. Г. Курлова и Б. П. Вейнберга, М. М. Рубинштейна, а также представителей родительских комитетов учебных заведений города по вопросам открытия университета. М. М. Рубинштейн отстаивает приоритет открытия историко-филологического и юридического факультетов, а профессор М. Г. Курлов предлагает открыть медицинский и физико-математический факультеты, так как считает, что в городе уже в полной мере имеется для этого материальная база. Представитель Министерства народного просвещения П. И. Преображенский поддерживает идею об открытии только юридического факультета. Полностью открыть университет он предлагает в течение 10 лет в связи с обострившимися политическими событиями.

25 октября 1917 г. (по ст. ст.) свершилась Октябрьская революция, и власть в Петрограде и других центрах России перешла к Советам. В Иркутске 16–24 октября работал общесибирский съезд Советов, который решил взять власть и избрал центральный исполком – Центросибирь.

В Иркутске, являвшемся административным и торговым центром, находился краевой комиссар Временного правительства, иностранные консулы, были сосредоточены значительные вооруженные силы. Иркутским Советом 19 ноября 1917 г. был орга-

низован Военно-Революционный комитет, которому передавалась власть. Городская Дума, при которой действовала университетская комиссия, была распущена. Вспыхнуло восстание юнкеров. До конца декабря между белыми и красными идут ожесточенные бои, которые закончились победой Советов. В связи с этими событиями М. М. Рубинштейн выезжает из Иркутска в Москву.

Примечания

1. Иркут. гос. ун-т. 1948. 27 окт.
2. Иркут. гос. ун-т. 1988. 27 сент.
3. Муравьев А. Г. К истории возникновения Иркутского государственного университета // Иркут. гос. ун-т. 1918–1921 гг. Иркутск, 1921. С. 10.
4. Там же.
5. Иркут. гос. ун-т. 1998. 27 окт.
6. Иркут. гос. ун-т. 1987. 25 марта.
7. Иркутский государственный университет: ректоры, деканы, профессора (1918–1998) / сост. С. И. Кузнецов. Иркутск : Агентство «КП-Байкал» ; Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1998. С. 6.

КОРЫТНЫЙ Л. М.

ПРОДАЖА АЛЯСКИ КАК КРУПНЕЙШАЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ, ГЕОЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОШИБКА

30 марта – одна из самых печальных дат в истории нашей страны. В этот день 145 лет назад был подписан договор о продаже Россией США территорий на американском континенте – на полуострове Аляска, Алеутских и других островах в северной части Тихого океана.

Эти суровые в природном отношении обширные пространства площадью более 1,5 млн км² были открыты российскими промышленниками еще в начале XVIII в. и затем за 100 с лишним лет с большими трудностями и жертвами освоены. В конце XVIII в. последователями Григория Шелихова была основана Российско-Американская компания, которая фактически управляла этими территориями, включая в первой половине XIX в. и владения на тихоокеанском побережье Северной Америки и даже на Гавайях. К русскому образу жизни было приучено местное алеутское и индейское население, в чем важную роль сыграла православная церковь. В истории Русской Америки значителен вклад иркутских купцов и мореплавателей.

История продажи русских владений в Северной Америке, в общем-то, хорошо известна, хотя исследования деталей еще про-